А. Талченко.

О каменномъ вѣкѣ
и
объ остаткахъ его
въ
Олонецкой губерніи.

Съ таблицей рис.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1913.

А. Іалченко.

О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи.

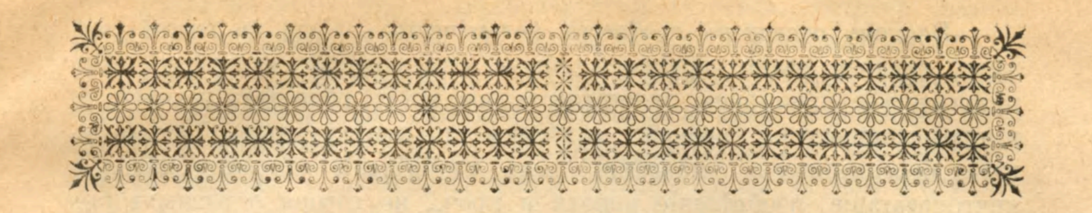
Съ таблицей рис.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1913.

Перепечатано изъ журнала „Извѣстія Общества изученія Олонецкой губ.“ 1913 г. № 1.

О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи.

Часто находятъ въ землѣ камни оббитые и отшлифованные особымъ образомъ, еще чаще находятъ черепки горшковъ, покрытые особымъ орнаментомъ, для нашего времени совершенно несвойственнымъ. Народъ обыкновенно зоветъ эти камни громовыми стрѣлами, а на черепки, кажется, просто не обращаетъ вниманія. Громовыми стрѣлами иногда растираютъ болящую поясницу, иногда пьютъ съ нихъ воду «отъ глазу».

Когда на такія находки обратили вниманіе люди науки, то замѣтили, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно найти большое скопленіе, какъ черепковъ и обработанныхъ камней, такъ и остатки огня, кости животныхъ и человѣка. Присматриваясь къ этимъ находкамъ, стали догадываться, что это остатки какого-то очень далекаго времени, такъ-какъ часто кости животныхъ оказывались принадлежащими такимъ видамъ, которыхъ въ данной мѣстности уже не водится. Открытіе дикихъ народовъ, у которыхъ нашли въ употребленіи каменныя и костяныя орудія, навели на мысль, что въ Европѣ ранѣе жилъ первобытный человѣкъ, стоявшій иногда на болѣе низкой ступени цивилизаціи, чѣмъ современные дикари. Человѣкъ этотъ не зналъ употребленія металловъ, а дѣлалъ свои орудія изъ камня и кости. Кости портятся скорѣе камня, а потому теперь попадаются почти исключительно каменныя издѣлія и эпоху, въ которую эти издѣлія употреблялись, часто зовутъ каменнымъ вѣкомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію остатковъ каменнаго вѣка въ Олонецкой губерніи, я позволю себѣ сдѣлать общій очеркъ современнаго состоянія изученія доисторическаго человѣка. Думаю, что этотъ очеркъ не будетъ излишнимъ, въ виду слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: во первыхъ въ виду новизны той области научныхъ знаній, которая занимается даннымъ вопросомъ, а во вторыхъ въ виду того страннаго отрицательнаго отношенія къ возможности существованія первобытнаго человѣка, которое видимо органически присуще уму людей, часто даже выдающихся.

Всякому очевиденъ прогрессъ человѣчества. Если на нашей памяти явилось такое крупное событіе въ области культуры, какъ практическое примѣненіе электричества во всѣхъ областяхъ техники, то и предшествовавшія времена отмѣчены такими крупными, всѣмъ въ глаза бросающимися, маяками, какъ изобрѣтеніе паровыхъ машинъ, книгопечатаніе, изобрѣтеніе пороха и проч., не говоря о разныхъ болѣе мелкихъ усовершенствованіяхъ, являющихся гораздо чаще. Казалось-бы чисто умозрительнымъ путемъ можно было придти къ тому выводу, что если мы отъ современности будемъ отступать назадъ, въ глубь минувшихъ вѣковъ, то будемъ встрѣчать человѣка все въ болѣе и болѣе простой обстановкѣ и наконецъ найдемъ, что единственными матерьялами, которыми онъ могъ располагать для изготовленія своихъ орудій, были только тѣ, что предоставила ему непосредственно природа въ готовомъ видѣ, т. е. камень, кость и дерево. Металлы-же въ самородномъ состояніи встрѣчаются на поверхности земли въ совершенно ничтожныхъ количествахъ, а добыча ихъ изъ рудъ—дѣло сложное и могла явиться лишь какъ результатъ долговременной культуры.

Каменныя орудія были извѣстны еще древнимъ римлянамъ, но они называли ихъ громовыми камнями (lapides fulminis), въ средніе вѣка ихъ называли еще иногда игрой природы (lusus naturae). Нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ приходило на мысль, признать эти обработанные камни за дѣло рукъ, ранѣе жившихъ людей, но большинство отвергало эти предположенія. Не могу удержаться отъ того, что-бы не привести нѣсколько примѣровъ изъ этой области.

Въ 1730 г. Парижская Академія выразила порицаніе одному изъ своихъ сочленовъ за то, что тотъ не доказалъ возможности образованія каменныхъ орудій въ громовыхъ тучахъ.

Когда въ 1856 году въ Неандерталѣ, въ Германіи (между Эльберфельдомъ и Дюссельдорфомъ) былъ найденъ съ каменными орудіями черепъ и нѣкоторыя еще другіе кости скелета, знаменитый и по нынѣ подъ именемъ Неандертальскаго, всѣ натуралисты міра горячо заинтересовались находкой. Одинъ изъ величайшихъ умовъ XIX вѣка Вирховъ—анатомъ-гистологъ и антропологъ, выступилъ горячимъ противникомъ того мнѣнія, что вновь найденный черепъ является принадлежащимъ представителю особой первобытной рассы людей, объясняя всѣ особенности черепа болѣзненнымъ состояніемъ субъекта. Но уже къ 1908 году, набралось такъ много скелетовъ, совершенно аналогическихъ съ Неандертальскимъ, что Клаачемъ предложено установить особый видъ человѣка—Homo Mustieriensis, въ отличіе отъ современнаго—Homo Sapiens. Нѣсколько ранѣе того, знаменитый германскій натуралистъ Геккель въ своей классификаціи установилъ типъ Homo Stupidus, предшественника—Homo Sapiens.

Переходя къ ученію о досторическомъ человѣкѣ, слѣдуетъ разобраться въ выраженіяхъ—доисторическій періодъ и каменный вѣкъ.

Еще на съѣздѣ археологовъ въ Специи въ 1865 г. было предложено считать періодъ доисторическимъ или преисторическимъ для кокого либо народа до появленія *писанныхъ* или *іероглифическихъ* о немъ документовъ и даже до появленія легендъ и преданій, а науку объ этомъ періодѣ назвать доисторической археологіей или, короче, палеоэтнологіей (въ сокращенномъ итальянскомъ произношеніи пальэтнологіей). Документы могутъ быть записаны не самимъ народомъ, а составлены о немъ другимъ, болѣе цивилизованнымъ, такъ напр. исторія германцевъ начинается въ римскихъ записяхъ, а славянъ—въ византійскихъ и арабскихъ. Когда-же начинается исторія?

Наиболѣе древнія исторіи по сіе время считаются Египетская, Вавилонская и Китайская.

Относительно Египта большинство египтологовъ считаютъ, что первая династія Мену появилась въ началѣ IV тысячелѣтія до Р. Х. Одному изъ первыхъ пріемниковъ Мена древніе памятники приписываютъ изобрѣтеніе іероглифовъ.

Въ Вавилонѣ первая династія, Киша, появилась, по скромному счету, около 3200 г. до Р. Х. Глиняныя таблички съ записями извѣстны отъ болѣе ранняго времени, т. е. письменность появилась еще раньше. Въ 2050—1995 г. до Р. Х. (почти точная дата) страной правилъ Хамураби, котораго библія по еврейски называетъ Амрафелъ и считаетъ современникомъ Авраама (Бытіе XIV, 1—16). Хаммураби оставилъ свой знаменитый кодексъ законовъ изъ 282 формулъ.

Китай начинаетъ свою исторію по наиболѣе достовѣрной лѣтописи съ 2258—до Р. Х., по книгѣ-же оспариваемой большинствомъ синологовъ, (т. наз. «бамбуковая лѣтопись») съ 2697 г. до Р. Х.

Такимъ образомъ, начиная съ 4000 лѣт. до Р. Х., разные народы одинъ за другимъ вступали въ кругъ, освѣщенный болѣе или менѣе точными историческими свѣдѣніями. До которыхъ-же поръ это вступленіе продолжалось?

Цѣлая часть свѣта—Австралія была открыта въ 1706 г., *) а колонизація ея начата въ 1788 году, каковой годъ и слѣдуетъ считать за начало ея исторіи, такъ какъ до прибытія европейцевъ австралійцы не знали не только письменности, но и металловъ, т. е. пребывали въ каменномъ періодѣ. Тоже относится и почти ко всему обширному населенію Полинезіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе культурныхъ народовъ, имѣвшихъ значительныя преданія, а нѣкоторыя и письменность.

Такимъ образомъ, для хронологическаго опредѣленія доисторическаго

*) Голландцемъ Вильямомъ Янцъ, а восточный берегъ Кукомъ въ 1770 г.

времени народовъ всей земли или всего человѣчества, мы имѣемъ очень неопредѣленное выраженіе отъ IV тысячелѣтія до Р. Х. до XIX вѣка по Р. Х. Отдѣльныя мелкія племена открываются и до сихъ поръ въ глубинѣ, напр. Молукскихъ острововъ, Борнео и такъ далѣе.

Между тѣмъ, остатки каменнаго вѣка, начиная съ самыхъ первобытныхъ образцовъ найдены въ большомъ количествѣ, и въ Египтѣ, и въ Вавилоніи; несомнѣнно они имѣются и въ Китаѣ.

Переходя къ термину, каменный вѣкъ или каменный періодъ нужно замѣтить, что этотъ терминъ опредѣляетъ только извѣстную стадію культуры какого-либо народа, а именно тотъ періодъ, когда этому народу не было извѣстно употребленіе металловъ и онъ могъ пользоваться только деревомъ, костью, раковинами и камнемъ.

Здѣсь умѣстно будетъ указать, что тѣ костяныя и каменныя орудія, которыя были найдены у современныхъ дикарей, часто совершенно повторяютъ форму древнихъ орудій и совершенно разъяснить древнія находки, ихъ изготовленіе и употребленіе, удалось, только послѣ знакомства съ орудіями эскимосовъ, австралійцевъ, полинезійцевъ и тому подобныхъ народовъ. Особенно интересный матерьялъ дала наша Камчатка.

Въ 1733 году въ Камчатку была снаряжена экспедиція извѣстнаго ученаго XVIII вѣка и изслѣдователя Россіи — Гмелина, въ составъ этой экспедиціи входилъ молодой ученый Степанъ Петровичъ Крашенинниковъ, который занялся особо Камчаткой и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Онъ нашелъ этотъ край въ состояніи только первоначальнаго знакомства съ желѣзомъ, которое начали привозить туда русскіе, а отчасти оно шло и изъ Японіи чрезъ Курильскіе острова, но употребленіе каменныхъ орудій было еще въ полномъ ходу, такъ что Крашенинниковъ могъ вполнѣ ознакомиться съ ихъ употребленіемъ.

Книга Крашенинникова «Описаніе земли Камчатки» переведена на многіе языки и до сихъ поръ представляетъ такой интересъ, что ни одно изъ позднѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по исторіи культуры не обходится безъ заимствованій изъ нея. Привожу цитату изъ книги Крашенинникова:

«Вся камчатская посуда *) и всѣ экономическія ихъ принадлежности состоятъ въ чашахъ, корытахъ, берестяныхъ кужняхъ, а по тамошнему *чуманахъ*, да въ санкахъ и лодкахъ: въ чашахъ и корытахъ варили они ѣсть и себѣ, и собакамъ; кужни употребляли вмѣсто стакановъ, санки — къ ѣздѣ зимою, а лодки—лѣтомъ. Чего ради и писать бы о томъ болѣе нечего, если бы сей народъ, такъ какъ другіе, имѣлъ тогда или зналъ употреблять металлы. Но какъ они безъ желѣзныхъ инструментовъ могли все дѣлать — строить, рубить, долбить, рѣзать, шить, огонь доставать, какъ могли въ деревянной посудѣ ѣсть варить, и что имъ служило вмѣсто металловъ, о томъ, какъ о дѣлѣ не всякому знае-

*) С. Крашенинниковъ. Опис. Камчатки, II, стр. 45 изд. 1818 г. и стр. 31 изд. 1755 г.

момъ, упомянуть здѣсь не непристойно, тѣмъ наипаче, что сіи средства не разумный или ученый народъ вымыслилъ, но дикій, грубый и трехъ перечесть не умѣющій. Столь сильна нужда умудрять къ изобрѣтенію потребнаго въ жизни!

«Прежніе камчатскіе металлы, до прибытія почти Россіянъ, были кость и каменье. Изъ нихъ они (Камчадалы) дѣлали топоры, ножи, копья, стрѣлы, ланцеты и иглы. Топоры у нихъ дѣлались изъ оленьей и китовой кости, также и изъ яшмы, на подобіе клина, и привязывались ремнями къ кривымъ топорищамъ плашмя, каковы у насъ бываютъ теслы. Ими они долбили лодки свои, чаши, корыта и прочее, однако съ такимъ трудомъ и съ такимъ продолженіемъ времени, что лодку три года надлежало имъ дѣлать, а чашу большую не меньше года».

Въ древности на смѣну камня явилась мѣдь, или чаще всего бронза, т. е. сплавъ мѣди съ оловомъ. Интересно то, что первые образцы металлическихъ орудій дѣлались по образцу каменныхъ. Знакомство съ металлами происходило, или путемъ самостоятельнаго открытія способовъ добыванія металла, или путемъ заимствованія этихъ способовъ отъ болѣе культурныхъ сосѣдей. Заимствованіе можно установить во многихъ случаяхъ, напр. многіе образцы бронзовыхъ орудій центральной Россіи оказываются или сдѣланными въ Греціи, или на востокѣ, или изготовленными по тѣмъ образцамъ. Переходъ въ древности отъ каменнаго періода къ металлическому былъ весьма постепененъ: сначала готовилось мало вещей изъ металла и очевидно должно было пройти очень много времени, чтобы металлъ совершенно вытѣснилъ камень.

Среди каменныхъ орудій очень много встрѣчается черепковъ глиняной посуды, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при наличіи условій благопріятствующихъ сохраненію, попадаются костяныя издѣлія, кости животныхъ, служившихъ пищей человѣку и, наконецъ, кости самого человѣка. Въ нѣкоторыхъ особо благопріятныхъ случаяхъ, напр. при сохраненіи въ торфѣ или подъ водой находятъ даже деревянныя издѣлія, остатки сѣмянъ и проч.

Такія находки представляютъ огромный интерессъ, давая возможность составить нѣкоторое представленіе о жизни древняго человѣка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при очень древнихъ остаткахъ костей самого человѣка, возможно опредѣлить, что и самое строеніе его значительно отличалось отъ строенія современнаго человѣка.

До сего времени мы имѣли въ виду границу, отдѣляющую доисторическое или преисторическое время отъ исторіи и каменный періодъ отъ болѣе культурной стадіи—періода знакомства съ металломъ. Постараемся теперь опредѣлить другую границу: когда появились первые признаки жизни человѣка на землѣ и въ чемъ эти признаки выразились?

Чтобы отвѣтить на первый вопросъ, мы не можемъ обратиться

къ той наукѣ, которая называется исторіей человѣчества, такъ какъ исторія начинается уже тогда, когда человѣкъ достигъ сравнительно высокихъ ступеней культуры. Намъ придется обратиться къ наукѣ, вѣдающей исторію самой земли, въ которой мы находимъ первые признаки пребыванія на ней человѣка, наука эта—геологія и намъ придется сдѣлать изъ нея нѣкоторыя краткія, спеціально для даннаго случая необходимыя, извлеченія.

Геологія выяснила, что поверхность земли вѣчно мѣняется: съ суши твердыя части сносятся потоками и вѣтрами въ моря; дно морей и океановъ, подъ вліяніемъ внутреннихъ силъ земли поднимается и образуетъ горы. Такія смѣны моря сушей, и обратно, повторялись много разъ, при этихъ перемѣнахъ и все живое на землѣ, также вѣчно мѣнялось.

Изучая сохранившіяся въ горныхъ породахъ остатки ранѣе жившихъ организмовъ, геологія установила четыре главныхъ группы пластовъ горныхъ породъ, въ которыхъ отчетливо выражены перемѣны, происшедшія въ формахъ живыхъ существъ.

Первая группа называется архейская или эозойская отъ греческихъ словъ эосъ-заря и зоонъ-живое, во время этой эпохи появились первые, недостовѣрные признаки жизни.

Вторая группа—палеозойская, когда появляется несомнѣнная жизнь: сначала моллюски, (раковины) и ракообразныя, потомъ рыбы, насѣкомыя и растенія, въ концѣ эпохи—ящеры и пресмыкающіяся.

Третья—мезозойская, когда достигаютъ огромнаго развитія и гигантскихъ размѣровъ ящеры—знаменитые плезіозавры, ихтіозавры и т. д., появляются птицы и въ концѣ эпохи—млекопитающія, исключительно въ видѣ очень мелкихъ животныхъ, относящихся къ безпослѣднымъ (aplacentalia).

Всѣ эти группы или эпохи дѣлятся еще на отдѣльныя системы, но для нашей цѣли нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ системъ этихъ эпохъ. Слѣдующая-же эпоха—кенозойская, въ которой живемъ и мы, представляетъ особую для насъ важность, а потому ее приходится разсмотрѣть подробнѣе.

Она дѣлится на двѣ системы третичную и послѣтретичную, или четвертичную, а послѣдняя, въ свою очередь, распадается на двѣ формаціи дилювій или постъ-пліоценъ и аллювій, или современная намъ формація.

Кенозойская эпоха замѣчательна развитіемъ млекопитающихъ. Гигантскіе ящеры исчезли къ этому времени, и общій видъ животнаго міра начинаетъ постепенно приближаться къ современному.

Характерной особенностью третичной системы является значительное преобладаніе безпослѣдныхъ млекопитающихъ сумчатыхъ, рѣдкія представители которыхъ остались нынѣ въ Австраліи и на

прилегающихъ къ ней островахъ. Въ третичный-же періодъ появляются крупныя млекопитающія и обезьяны и, въ концѣ его, слоны и носороги. Изъ растеній появились почти всѣ нынѣ живущія: пальмы, бамбуки, березы, вязы, тополя.

Третичная система раздѣляется на четыре формаціи, но, чтобы не обременять вниманіе названіями, мы ихъ перечислять не будемъ, а упомянемъ лишь о послѣдней, ближайшей къ четвертичной системѣ, эта формація называется *пліоценомъ*.

Во время третичной системы климатъ Европы былъ жаркій, тропическій. Около Кіева, гдѣ имѣются отложенія первыхъ формацій этой системы въ видѣ бурыхъ углей, флора имѣла тропическій характеръ; тамъ встрѣчаются пальмы, фикусы и довольно много представителей австралійской флоры. Въ западной Сибири, около Ачинска, гдѣ находятся отложенія среднихъ формацій системы, тоже встрѣчаются фикусы, эвкалипты и другіе представители тропическихъ странъ. Къ концу системы, во время пліоценовой формаціи климатъ сталъ прохладнѣе, но всетаки оставался жаркимъ и влажнымъ, такъ что въ средней Россіи соотвѣтствовалъ тому, какимъ отличается въ настоящее время южная Европа, напр., Италія и Испанія; это доказывается остатками растеній, которые могли процвѣтать только въ такомъ климатѣ.

Въ третичной системѣ жили колоссальныя млекопитающія: мастадонтъ, динотеріумъ, который былъ еще больше мастадонта и оба принадлежали къ хоботнымъ, виду близкому къ слонамъ. Въ этой же системѣ появились родоначальныя формы лошади (гиппаріонъ) и медвѣдя. Такое развитіе крупныхъ млекопитающихъ создало и крупныхъ хищниковъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ одинъ видъ кошки—махайродусъ, имѣвшій клыки около фута длиной.

Въ началѣ третичной эпохи море покрывало значительную часть Европы, а именно: сѣверную Францію, включая Парижъ и часть Германіи, занимало Сѣверное море, которое у подножія Пиринеевъ соединялось со Средиземнымъ, заливавшимъ всю Сѣверо-Италійскую низменность, всю южную и среднюю Австрію, включая Вѣну. Испанія была соединена съ Африкой. Балканскій полуостровъ соединялся съ Сиріей.

Въ Россіи, Черное море соединялось съ Каспійскимъ и Аральскимъ и съ востока уральскаго хребта шло вглубь Западной Сибири, соединяясь съ Ледовитымъ океаномъ. Вся южная Россія, вплоть до южной части Орловской и Саратовской губерніи, была занята моремъ, изъ котораго въ видѣ острововъ поднимались Крымъ и Кавказъ.

Въ продолженіи всей эпохи море, мало по малу, отступаетъ и къ концу ея Европа принимаетъ почти современную конфигурацію береговъ, но Аральское море еще находится въ соединеніи съ Каспійскимъ, Черное море занимаетъ еще большія пространства Бессарабской, Херсонской губ. и почти всю область Войска Донского.

Въ третичную эпоху въ Европѣ чрезвычайно сильно проявлялась вулканическая дѣятельность. Извѣстны третичные вулканы въ Венгріи, Трансильваніи, въ Богеміи. Во Франціи вулканы были въ Оверни, около Оримьяка, у Денизъ, Пюи-де-Домъ. На Кавказѣ горы Эльборусъ и Казбекъ представляютъ вулканы дѣйствовавшіе съ средины до конца эпохи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, наприм. во Франціи, вулканическая дѣятельность продолжалась и въ началѣ слѣдующей эпохи.

Третичная эпоха для насъ важна тѣмъ, что во время ея весьма возможно первое появленіе если не самаго человѣка, то весьма близкаго его родоначальника. До сего времени не найдено неоспоримыхъ доказательствъ существованія человѣка въ эту эпоху, но, такъ сказать, наводящихъ на эту мысль находокъ, было сдѣлано много, особенно во Франціи.

Четвертичная или послѣ-третичная эпоха, намъ современная, дѣлится на двѣ формаціи: диллювій, характеризующійся для большей части Европы, такъ называемыми ледниковыми образованіями, и аллювій—современная намъ формація.

Хотя ледниковыя образованія и составятъ предметъ особаго доклада, но такъ какъ имѣются совершенно неоспоримыя доказательства существованія человѣка во время этой формаціи, то необходимо сказать о нихъ нѣсколько словъ теперь же.

Уже давно геологовъ ставили въ недоумѣніе находки въ большихъ количествахъ огромныхъ окатанныхъ камней, такъ называемыхъ, валуновъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ горныхъ породъ, изъ которыхъ были образованы эти валуны, не имѣется, а ближайшія мѣстонахожденія этихъ породъ оказывались въ тысячеверстномъ разстояніи. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка швейцарецъ Шарпантье, изъ наблюденія альпійскихъ ледниковъ, вывелъ заключеніе, что валуны, находящіеся далеко отъ Альпъ, занесены туда съ Альпійскихъ горъ движеніемъ ледниковъ, имѣвшихъ въ предшествовавшую геологическую формацію гораздо большее развитіе, чѣмъ нынѣ. Рядъ выдающихся ученыхъ разработалъ мысль Шарпантье и теперь мы имѣемъ стройное ученіе, объясняющее совершенно всѣ явленія, которыя произошли во время, такъ называемаго, ледниковаго періода въ Европѣ и происходящія и въ настоящее время въ Гренландіи. Въ общихъ чертахъ ученіе представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Подъ вліяніемъ астрономическихъ причинъ температура сѣвернаго полушарія, чрезъ нѣкоторое время послѣ начала четвертичной системы, стала понижаться и, наконецъ, понизилась настолько, что средняя годовая температура напр., на сѣверѣ Кіевской губ. оказалась ниже нуля, (въ настоящее время около $+7^{\circ}$); затѣмъ атмосферные осадки зимы выпадали въ значительно большемъ количествѣ чѣмъ лѣтомъ, вслѣдствіе этого въ сѣверной части Европы за зиму стало накапли-

ваться столько льда, что онъ не успѣвалъ таять за короткое, холодное, лѣто и ледъ съ возвышенностей началъ сползать къ морю, подобно тому какъ это нынѣ происходитъ въ Гренландіи. По пути ледникъ отрывалъ и обкатывалъ части окружающихъ скалъ и несъ ихъ на себѣ на огромныя разстоянія. По мѣрѣ таянія ледниковъ валуны оставались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы находимъ ихъ и нынѣ, въ огромномъ количествѣ покрывающими поля, какъ напр., въ Олонецкой губ. Ледники Альпъ, Пиринеевъ и другихъ горъ, подъ вліяніемъ общаго пониженія температуры, приняли значительно большіе размѣры, чѣмъ нынѣ. Въ результатѣ значительная часть Европы оказалась покрытой льдомъ. Ледниковый покровъ Россіи, съ сѣвера достигалъ такой южной границы: отъ западнаго Буга линія шла по сѣверу Кіевской губ., потомъ проходила южнѣе Орла и направлялась на сѣверъ Саратовской губ.

Ледниковый періодъ не былъ постояннымъ: климатъ то дѣлался болѣе теплымъ, то вновь охлаждался. Соотвѣтственно этому ледникъ, то уходилъ далеко на сѣверъ, то вновь опускался на югъ. Въ настоящее время насчитываютъ три надвиганія льдовъ.

Во время ледниковаго періода, въ мѣстахъ не занятыхъ ледниками, въ Европѣ и въ Сибири жили, кромѣ многихъ современныхъ животныхъ, знаменитые мамонтъ, пещерный медвѣдь, носорогъ, эласмотеріумъ (гигантскій видъ носорога), туръ и плосколобый быкъ.

Геологическія опредѣленія важны въ томъ отношеніи, что они позволяютъ приравнять время существованія въ данной мѣстности человѣка ко времени какого-либо геологическаго явленія или ко времени существованія вымершихъ животныхъ и растеній. Примѣры перваго можно указать въ Германіи —тамъ ясно видно, что ледниковыя отложенія покрываютъ остатки человѣка, значитъ человѣкъ жилъ тамъ еще тогда, когда не кончился ледниковый періодъ; во Франціи у Дениза найдены остатки человѣка, покрытые вулканическими изверженіями,— значитъ человѣкъ жилъ въ самомъ началѣ четвертичной системы, когда еще во Франціи не прекратилась вулканическая дѣятельность. Опредѣленіе древности остатковъ человѣка по сравненію съ совмѣстно съ ними лежащими костями вымершихъ животныхъ, еще важнѣе. Такъ какъ остатковъ животныхъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ остатковъ человѣка, то сравнительное время жизни первыхъ опредѣлено очень хорошо, наприм. извѣстно, что туръ (bos primigenius) жилъ въ Европейской Россіи еще въ историческое время, про широколобаго-же быка (bos latifrons) въ историческихъ записяхъ не упоминается — онъ жилъ въ доисторическое время. Еще раньше жили мамонты и носороги, которые уже не встрѣчаются позже ледниковаго періода; тогда же жилъ пещерный медвѣдь и пещерная гіена. Поэтому, когда можно собрать съ остатками орудій каменнаго вѣка и остатки тогда же жившихъ животныхъ и растеній, то находки пріобрѣтаютъ особый интересъ и научное значеніе.

Въ отложеніяхъ ледниковой формаціи найдено значительное количество слѣдовъ дѣятельности человѣка.

Сообщивъ предварительныя свѣдѣнія, позволю перейти себѣ къ самому предмету.

Знакомство съ остатками первобытнаго человѣка началось очень давно, но научное признаніе предмета. выдѣленіе ученія о доисторическомъ человѣкѣ въ особую научную дисциплину, произошло лишь въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда французскій археологъ Буше-де-Пертъ доказалъ присутствіе слѣдовъ человѣка въ дилювіальныхъ отложеніяхъ Франціи. Работами Буше-де-Перта заинтересовался знаменитый англійскій геологъ Ляйель и, изслѣдовавъ долину Соммы, всею мощностью своего авторитета поддержалъ французскаго ученаго.

Родиной новой науки была Франція и болѣе всего по изученію первобытнаго человѣка было сдѣлано, до сего времени, французами. Основанный въ 1912 году княземъ Монако институтъ для изученія доисторическаго человѣка, помѣщается въ Парижѣ. Большинство терминовъ для обозначенія первобытныхъ предметовъ установлены французами и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. особый видъ топора—coup de poing до сихъ поръ употребляются по французски—безъ перевода.

Когда начались систематическія раскопки остатковъ каменнаго вѣка, то было скоро установлено, что въ самыхъ древнихъ отложеніяхъ, въ диллювіи, относящихся къ ледниковому періоду, находятся каменныя орудія вмѣстѣ съ костями мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и т. д. Самыя кости этихъ животныхъ носили несомнѣнные слѣды дѣятельности человѣка; часто различныя подѣлки оказались сдѣланными изъ костей нынѣ вымершихъ животныхъ, напр. были найдены нижнія челюсти пещернаго медвѣдя, употреблявшіяся какъ острый молотокъ: за часть ближайшую къ скуловому отростку, у коренныхъ зубовъ, ее держали, а клыкомъ наносили удары; многія кости вымершихъ животныхъ носятъ слѣды такихъ ударовъ. Особенно вѣское доказательство одновременной жизни пещернаго медвѣдя и человѣка, представляетъ бедряная кость человѣка, найденная въ одной германской пещерѣ, среди костей животныхъ, съѣденныхъ медвѣдемъ. На бедрѣ ясные слѣды зубовъ пещернаго медвѣдя. Многія кости попадаются разбитыми для извлеченія костнаго мозга, обугленными, надпиленными кремневыми ножами, просверленными для подвѣшиванія въ качествѣ амулетовъ или украшеній и т. д. Видимо человѣкъ питался вымершими нынѣ животными и для добыванія этой пищи имѣлъ свое хозяйство. Нетлѣнные остатки этого хозяйства достались намъ для изученія, а это изученіе выясняетъ слѣдующее.

Если остатки изслѣдуются въ томъ положеніи, какъ они хранились со времени ихъ погребенія пластомъ наносовъ, то всегда оказывается,

что наиболѣе древнія орудія не были полированы, а получены простой оббивкой камня; среди такихъ орудій никогда не попадается черепковъ глиняной обожженой посуды: сосудами служили или черепа животныхъ, обтянутые иногда кожей, или рога. Въ болѣе позднихъ отложеніяхъ находятъ уже полированныя орудія и черенки глиняной обожженой посуды. Такіе признаки дали серу Джону Леббоку мысль раздѣлить всѣ остатки каменнаго вѣка на два главныхъ отдѣла или эпохи—*палеолитическій* и *неолитическій* *), нынѣ принятые всѣми учеными. Впослѣдствіи къ этимъ двумъ эпохамъ Габр. Мортилье прибавилъ третью, имъ обоимъ предшествовавшую *эолитическую* (отъ эосъ-заря и литосъ-камень). Существованіе этой третьей эпохи понятно вотъ на какихъ основаніяхъ.

Во многихъ отложеніяхъ, иногда третичной системы, находятъ слѣды огня, расколотые или обожженые камни. Предполагается, что человѣкъ, или его ближайшій родоначальникъ, раньше чѣмъ додумался готовить хотя бы примитивныя орудія, научился употребленію огня и пользовался камнями въ томъ видѣ, какъ они находились въ природѣ. Конечно такой неріодъ установить незыблемо очень трудно и онъ является, болѣе или менѣе, проблематическимъ. Во всякомъ случаѣ эолитическая эпоха должна быть отнесена къ третичной системѣ.

Скопленіе остатковъ каменнаго вѣка въ одномъ мѣстѣ обыкновенно называютъ *стоянками*, онѣ представляютъ остатки долгаго пребыванія человѣка въ какомъ либо мѣстѣ. Подъ словомъ «долгій» надо подразумѣвать иногда много поколѣній. Стоянки характеризуются остатками костровъ или очаговъ и часто огромными кучами отбросовъ, состоящими изъ костей и раковинъ животныхъ, употребленныхъ въ пищу, къ которымъ примѣшаны въ большемъ или меньшемъ количествѣ ломанныя каменныя орудія, а въ остаткахъ неолитической эпохи и черепки глинянной посуды. Разумѣется кости сохраняются въ зависимости отъ свойства окружающей среды: въ пескѣ и растительной землѣ они разрушаются очень скоро и остаются только каменные остатки съ черепками. Въ глинѣ, известковыхъ отложеніяхъ, а въ особенности въ торфѣ, кости сохраняются хорошо.

Кучи кухонныхъ остатковъ носятъ датское названіе—*кёккенмединги*, такъ какъ въ Даніи такія кучи достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ 100—300 метровъ длины, до 60-ти ширины и до 3 метровъ высоты, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ раковинъ, между которыми сохранились другіе остатки.

Около стоянокъ иногда бываютъ мастерскія—это мѣста, гдѣ человѣкъ добывалъ камень для своихъ орудій и вырабатывалъ ихъ. Часто находятъ огромныя кучи неудавшихся, сломанныхъ и недоконченныхъ орудій.

*) Палео-старый, нео-новый; литосъ-камень.

Жилища, собственно убѣжища, устраивались подъ скалами и особенно часто въ пещерахъ; въ послѣднемъ случаѣ остатки сохраняются обыкновенно очень хорошо, а если происходитъ отложеніе сталагмитовъ, то возможно нѣкоторое опредѣленіе давности остатковъ.

Относительно остатковъ орудій *палеолитической эпохи* надо замѣтить, что ихъ имѣется два вида. Самыя древнія орудія, сохранившіяся отъ перваго періода четвертичной системы, еще до наступленія ледниковаго періода, представляютъ собою просто оббитые камни. Брали камень, очень часто кремень, и оббивали его по формѣ напоминающей миндалину. Предполагаютъ, что ихъ употребляли безъ деревянной рукоятки, держа просто рукою за тупой конецъ. Это такъ называемыя coup de poing. Въ самыхъ древнихъ остаткахъ они велики (до 10 фунтовъ) и грубы, по мѣрѣ успѣховъ культуры они меньше и лучше обработаны. Въ дальнѣйшемъ они болѣе вытянуты и видимо насаживались на длинную рукоятку, представляя копье. Эта древняя эпоха называется *порой тесанныхъ орудій* и, вѣроятно, она закончилась въ началѣ ледниковаго періода.

Отъ этой поры сохранился черепъ и нѣсколько костей старика, найденныхъ въ Неандерталѣ (въ Германіи), и костякъ повидимому женщины изъ бельгійской пещеры — Ла-Нолеттъ. Оба эти костяка указываютъ, что строеніе тѣла первобытнаго человѣка рѣзко отличалось отъ современнаго: сводъ черепа чрезвычайно низокъ, необыкновенно развиты надбровныя дуги. Особенно замѣчательна нижняя челюсть: большая, толстая, съ подбородкомъ скошеннымъ назадъ и съ чрезвычайно слабо развитой подбородочной костью (spina mentalis interna), служащею для прикрѣпленія мускуловъ языка, поэтому можно полагать, что первобытный человѣкъ не обладалъ членораздѣльной рѣчью.

Въ Россіи остатковъ поры тесанныхъ орудій еще не найдено.

Другой видъ остатковъ палеолитической эпохи принадлежитъ, такъ называемой, *порѣ сколотыхъ орудій*. Для изготовленія такихъ орудій: ножей, наконечниковъ копій и стрѣлъ, брали не самый камень, а его осколки. Эти осколки затѣмъ обрабатывались, если нужно, рядомъ мелких ударовъ (ретушь) и имъ придавалась тонкая, красивая форма. Для хозяйственныхъ ножей осколки употреблялись прямо, какъ они получались отбивкой. Для изготовленія пилъ, для пиленья рога и кости, на осколкахъ дѣлались мелкія нарубки ретушью. Такимъ путемъ получены очень изящной формы ножи, напоминающіе кинжалы, наконечники копій и стрѣлы.

Наилучшимъ матерьяломъ для такой работы служитъ аморфный — не кристаллическій, кварцъ, какъ-то: кремень, вулканическое стекло — абсидіанъ, яшма, роговой камень и кремнистый сланецъ, находимый и у насъ на Волкъ-островѣ (черный пробирный лидійскій камень).

Изъ оленьяго рога и костей получены изящныя издѣлія съ рѣзьбой.

Изъ очень многочисленныхъ стоянокъ этой эпохи интересны двѣ нѣмецкихъ, прекрасно изслѣдованныхъ въ геологическомъ отношеніи. Одна изъ нихъ близь Таубаха, въ Веймарѣ, гдѣ были найдены многочисленныя каменныя орудія и кухонные остатки, въ условіяхъ безспорно доказывающихъ, что человѣкъ обиталъ здѣсь въ первую межледниковую эпоху. Вторая стоянка у Шуссендрида, въ верховьяхъ притока Дуная — Шусейна, также содержащая обильные остатки индустріи, при-принадлежитъ ко второй ледниковой эпохѣ. Входящіе въ составъ ея содержимаго остатки животныхъ и растеній, относятся къ представителямъ крайняго сѣвера: напримѣръ многія растенія относятся къ флорѣ Лапландіи, такъ какъ климатъ средней Европы тогда приближался къ тому, которымъ теперь обладаетъ Лапландія.

Особенно интересны по своимъ издѣліямъ остатки этой эпохи во Франціи. Вообще палеолитическія находки во Франціи такъ обширны и такъ хорошо изучены, что на основаніи ихъ особенностей тамъ установлены особыя подраздѣленія каждаго отдѣла палеолитической эпохи. Мы въ эти подробности входить не будемъ. Упомянемъ только, что въ Мадленѣ (департ. Дордонь) и въ Солютрэ (департаментъ Соны и Луары) были найдены изящныя издѣлія изъ рога оленей, представляющія собою костяные ножи съ рукояткою изъ одного матерьяла; ихъ рукоятки представляли собою головы животныхъ. Кромѣ того найдены были вырѣзанныя изъ мамонтовой и слоновой кости статуэтки людей.

Многочисленные скелеты людей указываютъ на значительное отличіе типа человѣка того времени отъ современнаго: низкій сводъ черепа, выдавшіяся надбровныя дуги, саблевидная большая берцовая кость, заставили назвать эту расу особымъ именемъ: Homo mustieriensis. На основаніи всѣхъ находокъ составлено такое представленіе о человѣкѣ палеолитической эпохи: это былъ человѣкъ обыкновеннаго роста, съ низкимъ лбомъ и сильно развитыми скулами и челюстями. Очень сильное развитіе на костяхъ отростковъ и гребней, къ которымъ прикрѣпляются мускулы, заставляетъ предполагать чрезвычайно сильное развитіе мускулатуры. Саблевидная большая берцовая кость заставляетъ предполагать о большихъ способностяхъ къ ходьбѣ и бѣганью. Многочисленныя находки въ разныхъ мѣстахъ небольшихъ количествъ краски, по преимуществу красной (желѣзныя руды), а также нѣкоторыя черты на статуэткахъ найденныхъ во Франціи, даютъ основаніе предполагать, что европейскій палеолитическій человѣкъ раскрашивалъ себѣ тѣло, а можетъ быть и татуировался. Находимые иногда въ стоянкахъ Франціи костяные предметы, имѣвшіе назначеніе пуговицъ, а также костяныя проколки для сшиванія шкуръ, говорятъ за то, что человѣкъ той эпохи одѣвался въ звѣриныя шкуры.

Образъ жизни былъ исключительно охотничій, на что указываетъ присутствіе огромнаго количества костей животныхъ, находимыхъ на мѣстахъ стоянокъ.

Не найдено никакихъ слѣдовъ прирученія животныхъ, даже собаки.

Слѣдовъ воздѣлыванія растеній также не найдено.

Глиняной посуды также не найдено, но найдены сосуды изъ черепов животныхъ, роговъ и большія чаши-тазы изъ тазобедреннаго сочлененія мамонта.

Стремленіе къ изящному было весьма развито, о чемъ свидѣтельствуютъ статуэтки, художественная отдѣлка «начальническихъ жезловъ» изъ оленьяго рога и рисунки на стѣнахъ пещеръ и на отдѣльныхъ табличкахъ изъ камня и кости.

Палеолитъ продолжался приблизительно до конца ледниковаго періода.

Въ Россіи сдѣлано нѣсколько находокъ слѣдовъ палеолитическаго человѣка. Въ Польшѣ найдены двѣ пещеры и одна стоянка у Новой-Александріи. На югѣ Россіи сдѣланы находки у села Врублевицъ и у мѣстечка Студеницы, оба Подольской губерніи Найдена стоянка у Симферополя, около Кіева—такъ называемая Кирилловская стоянка, въ Полтавской губерніи—въ с. Котенкахъ, въ 50 верстахъ на югъ отъ Воронежа; въ селѣ Карачаровѣ—около Мурома, Владимірской губерніи.

Въ Сибири: въ Томскѣ, близь Красноярска, въ Иркутскѣ.

Вездѣ съ костями мамонта, носорога, и такъ далѣе найдены каменныя орудія и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ костяныя. Несмотря на то, что по геологическимъ и зоологическимъ даннымъ всѣ находки, сдѣланныя въ Россіи, должны быть отнесены къ среднему періоду палеолита, издѣлія грубы и несовершенны. Костей палеолетическаго человѣка въ Россіи, насколько извѣстно, еще не найдено.

Постепенно, безъ всякихъ скачковъ и переломовъ, человѣкъ прогрессировалъ. Въ теченіи огромныхъ промежутковъ времени, измѣряемыхъ тысячелѣтіями, онъ выучился шлифовать камень, готовить глиняную посуду, приручилъ животныхъ, сталъ сѣять нѣкоторые злаки.*)

Появленіемъ въ остаткахъ человѣческой индустріи шлифованнаго камня и глиняныхъ черепковъ характеризуется *неолитическая эпоха*. Это не значитъ, что человѣкъ совершенно отказался отъ употребленія просто оббитаго, нешлифованнаго камня: во всякой неолитической стоянкѣ встрѣчается очень много просто оббитыхъ орудій, такъ какъ во первыхъ для многихъ цѣлей оббивка была совершенно достаточна, а во вторыхъ, у нѣкоторыхъ камней тонкій естественный изломъ лучше рѣжетъ, чѣмъ искусственно шлифованный (напр. кремень).

*) Раньше всего человѣкъ приручилъ *собаку*; она извѣстна, почти безъ исключенія всѣмъ народамъ еще въ каменную эпоху. *Корова и баранъ* приручены значительно позднѣе и до сего времени распространены далеко не повсемѣстно. *Лошадь и свинья,* вѣроятно, были совершенно неизвѣстны человѣку каменнаго періода, въ качествѣ домашнихъ животныхъ. Первымъ злакомъ, который сталъ воздѣлываться человѣкомъ уже въ концѣ каменнаго періода, вѣроятно, былъ *ячмень*.

Кромѣ того, въ стоянкахъ всегда найдутся орудія, оббитыя для подготовки къ шлифованію. Наконечники стрѣлъ и ножи изъ кремня рѣдко шлифованы. Песчанникъ-же и сланцы наоборотъ: безъ шлифовки, въ качествѣ рѣжущихъ инструментовъ, очень плохи—ихъ надо шлифовать. Шлифовка производилась пескомъ на каменной плитѣ.

Неолитъ начался съ конца ледниковой эпохи и продолжался до знакомства человѣка съ металлами, которое какъ мы видѣли ранѣе, начиналось у разныхъ народовъ въ очень разное время. Религіозный ритуалъ, всегда у всѣхъ народовъ придерживающійся архаизмовъ, указываетъ у многихъ на пережитки каменнаго вѣка. При бальзамированіи мумій у египтянъ употреблялись каменные ножи. У многихъ дикихъ народовъ обрѣзаніе и теперь производится каменными ножами.

Къ каменному вѣку относятъ или, вѣрнѣе, относили многіе памятники, хотя теперь выяснилось, что они сооружались и въ позднѣйшія времена.

Самыя распространенные изъ нихъ слѣдующіе:

Тумулусы (отъ латинскаго Tumulus) курганы съ погребальными камерами внутри.

Менгиры, кромлехи и дольмены особенно распространены въ Бретани, а потому и имѣютъ бретонскія названія.

Менгиръ—большіе продолговатые камни, поставленные вертикально въ видѣ обелисковъ, имѣются и на югѣ Россіи и въ Сибири. Иногда на нихъ высѣчено человѣческое лицо. Въ Россіи ихъ называютъ *каменными бабами.*

Дольменъ—плоскій камень, положенный горизонтально на четыре вертикальныхъ камня въ видѣ стола. Иногда вертикальныхъ камней много, они высоки, такъ что образуется цѣлая комната, даже съ перегородкой. Дольмены служили для погребеній.

Кромлехъ—представляетъ нѣсколько менгировъ, расположенныхъ по кругу или овалу, а по срединѣ дольменъ.

Къ такого же рода остаткамъ слѣдуетъ отнести *вавилоны*, распространенные у насъ на сѣверѣ. Они распространены въ Финляндіи, въ шведской и финлянской Лапландіи, по берегамъ Бѣлаго моря, на Мурманскомъ берегу, по берегамъ Ледовитаго океана, на нѣкоторыхъ Соловецкихъ островахъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ нашего сѣвера. Представляютъ они собою сложенія небольшихъ камней, образующихъ невысокую, прихотливо извивающуюся, замкнутую стѣнку. Общая форма сооруженія, кругъ или оваль, въ которомъ стѣнки, извиваясь, образуютъ лабиринтъ. Общая величина вавилоновъ различна и колеблется отъ одной до нѣсколькихъ саженъ въ поперечникѣ. Въ срединѣ имѣется маленькая гробничка, къ которой и ведетъ запутанная дорожка. Гробничка пустая. Нынѣ живущіе народы, на земляхъ которыхъ находятся вавилоны, не признаютъ себя творцами этихъ соору-

женій. Несомнѣнно это остатки сѣдой старины. Изслѣдованы вавилоны мало и назначеніе ихъ неизвѣстно, такъ какъ центральная гробничка слишкомъ мала для погребенія человѣка.

Особенную важность для западной Европы представляетъ одинъ изъ видовъ построекъ древняго человѣка, это —*свайныя постройки*. Это цѣлыя поселенія, устроенныя на большихъ помостахъ, настланныхъ на сваяхъ, забитыхъ въ дно какого-нибудь озера, недалеко отъ берега, съ которымъ они, чаще всего, соединены мостомъ. Такія постройки распространены въ Швейцаріи. Близкія къ нимъ итальянскія *террамары*, представляютъ собою насыпи на неглубокихъ мѣстахъ озера, тоже соединенные мостами или дамбой съ берегомъ. Назначеніе такого сооруженія очевидно состояло въ лучшей защитѣ отъ враговъ Особую важность для изученія каменнаго вѣка свайныя постройки имѣютъ потому, что всѣ упадавшіе съ нихъ предметы обыкновенно очень хорошо сохранились въ водѣ. Часто эти постройки дѣлались жертвами пожаровъ; тогда обугленные предметы, въ томъ числѣ даже части растеній и зерна, падали въ озеро, затягивались иломъ и теперь, при обмелѣніи озеръ, могутъ быть легко добыты и изучены, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они погребались. Хотя свайныя постройки относятся къ концу каменнаго вѣка и къ началу бронзоваго, а нѣкоторыя даже доходятъ до начала желѣзнаго, но, въ виду богатства ихъ остатковъ, они очень важны для изученія каменнаго вѣка.

Среди орудій неолитической эпохи встрѣчаются въ огромномъ числѣ топоры, долота, наконечники копій, стрѣлы и скребки для очистки кожи.

Относительно насадки на рукоятки топоровъ и боевыхъ молотовъ замѣчается разница въ зависимости отъ развитія культуры: въ началѣ неолита топоры были сплошными и вставлялись или въ прорѣзъ рукоятки или укрѣплялись къ концу загнутаго сука, потомъ ихъ стали просверливать и насаживать какъ теперь насаживаютъ топоры и молотки. Въ зависимости отъ способа насадки различаютъ *пору сплошныхъ орудій* и *пору просверленныхъ орудій*. Хотя надо сказать, что просверливаніе практиковалось не вездѣ и даже въ бронзовомъ вѣкѣ встрѣчаются топоры, сдѣланные по образцу каменныхъ не просверленныхъ.

Главнымъ отличіемъ неолита отъ палеолита является присутствіе въ остаткахъ перваго черепковъ глиняной посуды. Вслѣдствіе нетлѣнности черепковъ ихъ набирается обыкновенно очень большое количество; а такъ какъ поверхность мягкой глины предоставляла всѣ удобства для нанесенія самаго разнообразнаго орнамента, а общность орнамента позволяетъ предполагать и общность, если не племени, то, во всякомъ случаѣ, культуры.

Установлено, что въ наиболѣе древнихъ остаткахъ неолита вся

поверхность посуды покрыта орнаментомъ; по мѣрѣ приближенія къ концу каменнаго вѣка пустыхъ мѣстъ остается все больше и больше.

Относительно способа изготовленія глиняной посуды извѣстно нѣсколько методовъ.

Первая, самая древняя посуда, относящаяся къ самому началу появленія керамики, изготовлялась такъ: брали плетеную корзину намазывали внутри слой глины, высушивали и обжигали вмѣстѣ съ корзиной, которая, конечно, сгорала. Иногда вмѣсто корзины брали плоды (тыквы и тому подобн.). Такіе сосуды встрѣчаются довольно рѣдко.

Второй по древности способъ состоялъ въ лѣпкѣ посуды на рукахъ—посуда получалась очень грубая, неправильной формы, съ очень толстыми стѣнками.

Третій способъ, на гончарной доскѣ (не на вращающемся кругѣ). Горшокъ вылѣплялся руками на деревянной доскѣ или на каменной плитѣ, потомъ съ нея срѣзывался. Издѣлія получались очень хорошія, съ тонкими стѣнками; только, конечно, работа шла медленно. Черепки, находимые въ Олонецкой губ., изготовлены по этому способу.

Гончарный станокъ появился на сѣверѣ Россіи очень поздно, въ историческія времена и, вѣроятно, былъ занесенъ славянами. Издѣлія, на немъ изготовленныя, характеризуются присутствіемъ концентрическихъ штриховъ, чего въ Олонецкихъ черепкахъ не наблюдается, хотя черепки сохранились настолько хорошо, что на нѣкоторыхъ видны слѣды пальцевъ. Орнаментъ наносился или палочкой (ямки), или щепкой, или шнуркомъ, или ногтемъ.

Находки неолитической эпохи, какъ въ Европѣ такъ и въ другихъ частяхъ свѣта чрезвычайно многочисленны, также многочисленны онѣ въ Россіи и въ Олонецкой губ.

Въ Россіи одной изъ находокъ чрезвычайно посчастливилось попасть въ руки ученаго, который оказался въ состояніи классически разработать эту находку—я говорю о стоянкѣ неолитическаго человѣка на Сясскомъ каналѣ, у Новой Ладоги, найденную, изслѣдованную и описанную проф. Иностранцевымъ. Вслѣдствіе несомнѣнной тѣсной связи человѣка Олонецкой губ. съ человѣкомъ, жившемъ у Новой Ладоги, связи выразившейся въ почти одинаковомъ орнаментѣ на глиняной посудѣ и въ одинаковой обработкѣ инструментовъ, я позволяю себѣ причислить, при настоящемъ изложеніи, стоянку у Новой Ладоги къ описанію Олонецкой губ. Съ найденными тамъ предметами необходимо сравнивать олонецкія находки, отмѣчая разницу и сходство, тогда мы будемъ имѣть возможность привести въ стройную систему всѣ разрозненныя до сего времени свѣдѣнія. Вслѣдствіи этого я позволю себѣ подробнѣе остановиться на находкахъ у Новой Ладоги.

Еще при проведеніи стараго Сясскаго канала при фельдмаршалѣ Минихѣ были найдены многочисленные остатки каменнаго вѣка, въ ви-

дѣ каменныхъ орудій и черепковъ. Остатки эти были переданы академику Гмелину, который однако занесъ ихъ въ каталогъ подъ видомъ находокъ изъ царства минеральнаго. Въ описаніи ихъ Гмелинъ чрезвычайно остороженъ и, очень вѣроятно, что осторожность эта — результатъ суроваго приговора Парижской Академіи 1730 г., о которомъ я упоминалъ въ началѣ.

При работахъ на новомъ каналѣ въ 1878 году были найдены черепа человѣка, попавшіе въ руки проф. Иностранцева, который и занялся изслѣдованіями. Съ весны 1879 года по 1882 годъ, онъ, съ цѣлой группой молодыхъ геологовъ, каждое лѣто занимался раскопками на каналѣ, собралъ богатѣйшую коллекцію, къ разработкѣ которой привлекъ такихъ выдающихся ученыхъ какъ Кесслеръ, Богдановъ, Тихоміровъ, Анучинъ, Шмальгаузенъ, и въ 1882 году выпустилъ превосходно изданную книгу «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера» *). Въ этой книгѣ нѣкоторыя главы написаны Богдановымъ, Анучинымъ и Тихоміровымъ по ихъ спеціальностямъ.

Благодаря тому, что работой руководилъ геологъ, въ изслѣдованіи проведена точная и ясная связь съ явленіями природы и время пріурочено не къ воображаемой хронологіи, а точно установлена незыблемая связь съ геологическими отложеніями и временемъ жизни въ данной мѣстности нѣкоторыхъ животныхъ и растеній.

Перейдемъ къ описанію самихъ находокъ. Вслѣдствіи того, что предметы попали въ намывной торфъ, они отлично сохранились. Было найдено даже значительное количество остатковъ строеній, ихъ стеблей, сѣмянъ и цвѣтовъ, настолько хорошо сохранившимися, что ихъ можно было опредѣлить. Костей животныхъ найдено огромное количество. Напр. костей лося найдено 205 шт., бобра 40 костей, разныхъ птицъ 120 костей, рыбьихъ костей было найдено 2140 штукъ. Все это было опредѣлено и подробно изслѣдовано.

Оказалось, что на берегахъ Ладожскаго озера жили: туръ (bos primigenius) и плосколобый быкъ (bos latifrons) — нынѣ вымершіе.

Изъ другихъ животныхъ жили: тюлень, косуля, сѣв. олень, лось (бывшій очень крупнымъ), кабанъ, заяцъ бѣлякъ, бобръ, бурый медвѣдь, выдра, соболь (очень крупный), куница, хорекъ, волкъ (очень крупный).

Изъ домашнихъ животныхъ найдена одна лишь собака. На основаніи очень подробныхъ изслѣдованій ея костей признали, что приладожскій человѣкъ каменнаго вѣка имѣлъ два вида собакъ — одинъ болѣе крупный, другой — помельче. Сравненіе съ костями нынѣ живущихъ породъ, а также съ костями ископаемой собаки европейскихъ находокъ, показало, что это были особые виды собакъ, которые и были названы: одинъ Canis familiaris ladogensis, а другой Can. fam. Inostranzewi въ честь проф.

*) Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера. *А. А. Иностранцева*. Съ 122 полит. въ текстѣ, 2 литографіями и 12 табл. фототипій. С. 1882. 4⁰. XVII, 241, 2 нек., стр.

Иностранцева. Изъ рыбъ оказалось, что сомъ и налимъ были почти вдвое крупнѣе нынѣ живущихъ въ Ладожскомъ озерѣ, а, кромѣ того, найдены кости *берша* (Lucioperca volgensis), разновидность судака (Lucioperca sandra), нынѣ живущая не сѣвернѣе средней Волги.

Я нарочно подробно остановился на описаніи животныхъ остатковъ, чтобы показать, какъ важно не выхватывать изъ земли только археологическія издѣлія, а собирать все, что возможно. Такія коллекціи даютъ возможность возстановить не только картину бывшей природы, но и установить зоологическія даты жизни человѣка.

Обращаясь къ каменнымъ орудіямъ приладожскаго человѣка, мы находимъ обычный наборъ ихъ: нешлифованные скребки и наконечники стрѣлъ, шлифованные топоры, долота и т. д. Значительную оригинальность всему набору каменныхъ орудій придаетъ то обстоятельство, что въ данной мѣстности отсутствуетъ кремень, а изъ имѣвшихся подъ рукой песчанниковъ и глинистыхъ сланцевъ, очень трудно приготовить длинный рѣжущій край, поэтому большинство ножей дѣлалось изъ кости, на что употреблялись лопатки лося, быка, медвѣдя, волка и оленя. Есть ножи изъ реберъ лося. Изъ кости готовились и нѣкоторыя наконечники стрѣлъ, дротиковъ, гарпуны, шила.

Издѣлія изъ глины представляютъ собою горшки большаго діаметра отъ 330 mm. до 580 mm.; они сдѣланы изъ глины, смѣшанной съ мелкими осколками раковины unio (обычная береговая раковина).

Около 10% найденныхъ черепковъ покрыты орнаментомъ, причемъ для посуды съ орнаментомъ брали другую примѣсь — толченый гранитъ.

Изъ деревянныхъ издѣлій сохранилась половина челнока, выдолбленнаго изъ цѣлаго дуба. Передняя, носовая часть была разрушена рабочими при рытьѣ.

Ранѣе Иностранцева собираніемъ остатковъ орудій человѣка каменнаго вѣка въ Олонецкой губ. занимались Бутеневъ, Рыбниковъ, Лерхе и Поляковъ.

Я не имѣю рисунковъ находокъ первыхъ трехъ изслѣдователей, знаю только, что Бутеневъ писалъ про находки въ Олонецкой губ. «глиняныхъ древнихъ сосудовъ, равно какъ и орудій костяныхъ, роговыхъ, бронзовыхъ, ни съ каменными предметами, ни особенно встрѣчено не было». Значитъ Бутеневу черепковъ не попадалось.

Всѣ вышеназванные изслѣдователи производили изслѣдованія экскурсіями и собирали отдѣльныя вещи. Такого детальнаго изслѣдованія, какое произвелъ проф. Иностранцевъ на Сясскомъ каналѣ ими произведено не было.

Относительно общаго взгляда на ихъ находки предоставляю слово проф. Иностранцеву: «... большой запасъ находокъ, сдѣланныхъ въ Олонецкой губ., начиная съ шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣ-

тія, Бутеневымъ, Рыбниковымъ, Лерхе, Поляковымъ и мною, доставилъ значительный матерьялъ для сравненія. Топоры, долота, рубила, клинья, долбни, найденныя въ Олонецкой губ. и приготовленныя въ большинствѣ случаевъ изъ глинистаго сланца, представляютъ почти полное сходство съ описанными нами одноименными предметами». Такъ говоритъ проф. Иностранцевъ. Изъ этихъ словъ ясно, что относительно каменныхъ орудій мы имѣемъ авторитетное признаніе полнаго ихъ сходства. Но проф. Иностранцевъ въ своемъ изслѣдованіи мало обращалъ вниманія на орнаментъ на глиняныхъ издѣліяхъ. Правда, что и въ литературѣ того времени вопросъ этотъ былъ мало разработанъ, такъ какъ большая и очень обстоятельная монографія В. А. Городцова по этому предмету, появилась лишь въ 1899 году. Но если обратить вниманіе на орнаментировку глиняной посуды, собранной проф. Иностранцевымъ, Поляковымъ и мною, то сходство получается прямо бьющее въ глаза. Сходство въ способѣ изготовленія изъ камня топора или долота не такъ убѣдительно, какъ сходство орнамента на посудѣ, потому-что при изготовленіи изъ камня одной и той же вещи, по существу дѣла, мало открывается простора для варіантовъ, тогда какъ въ орнаментѣ, состоящемъ даже изъ однихъ прямыхъ черточекъ, открывается возможность безконечныхъ новыхъ сочетаній.

Остатки каменныхъ орудій и черепки посуды И. С. Поляковымъ найдены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) На берегу Онежскаго оз., три версты къ востоку отъ впаденія въ него рѣки Ошты.

2) На Лундозерѣ.

3) На Тудозерѣ.

Интересно въ этихъ находкахъ то, что мѣста первобытныхъ поселеній на озерахъ очень напоминаютъ мѣста, гдѣ были расположены свайныя постройки первобытнаго человѣка Швейцаріи. И. С. Поляковъ приводитъ сообщеніе одного крестьянина, который говорилъ ему, что въ Тудозерѣ, въ засушливые года больше встрѣчается кремней и черепковъ дальше отъ берега. Не были ли на этихъ озерахъ свайныя постройки? Мѣстнымъ жителямъ, членамъ нашего общества, хорошо бы было это выяснить.

Продолжая перечень находокъ Полякова далѣе, имѣемъ на восточномъ берегу Онежскаго озера:

4) Кенозеро.

5) Кумбасъ-озеро.

Теперь я прибавлю отъ себя извѣстные мнѣ находки, изъ которыхъ у меня имѣются черепки, а изъ одного (Машезера) и каменныя орудія.

1) На восточномъ берегу Онежскаго озера—устье рѣки Муромки, на самомъ берегу Онежскаго озера, имѣются черепки съ «олонецкими

орнаментами», значительно потертые дѣйствіемъ волнъ, но орнаментъ ясенъ *).

Остальныя находки сдѣланы болѣе или менѣе внутри страны къ западу отъ Онежскаго озера.

2) Урочище Томица, въ разстояніи около 50 саж. отъ Логмозера, близъ «зеленой дороги», 7—8 верстъ отъ Петрозаводска на сѣверъ. Черепки общаго олонецкаго орнамента. Встрѣчаются черепки, въ глину которыхъ примѣшанъ асбестъ. Эту примѣсь Поляковъ считаетъ большою рѣдкостью для восточнаго берега Онежскаго озера. Мѣсторожденія асбеста извѣстны на Кижскихъ островахъ, а также у Кончезера, гдѣ имѣется небольшой пластъ особаго грубаго видоизмѣненія асбеста, извѣстнаго въ минералогіи подъ названіемъ *биссолита*. Можетъ быть это обстоятельство объясняетъ большее количество черепковъ, содержащихъ азбестъ, находимыхъ на западѣ Онежскаго озера **).

3) Машезеро—недалеко отъ плотины находится большое количество черепковъ и каменныя орудія изъ глинистаго сланца.

Остатки предметовъ каменнаго вѣка въ Машезерѣ находятся нынѣ въ водѣ, такъ какъ озеро, въ началѣ прошлаго столѣтія, обращено въ запасный резервуаръ для собиранія воды для водяныхъ двигателей Александровскако завода въ Петрозаводскѣ. На озерѣ находится плотина, помощью которой вода поднята на 4 метра, но когда уровень озера понижается до своего первоначальнаго горизонта, то остатки каменнаго вѣка можно находить въ водѣ на мелкомъ мѣстѣ у берега. Въ этомъ мѣстѣ имѣются камни, сложенные въ кругъ: можетъ быть это остатки жилища, но значеніе этихъ камней не ясно. Можно также предположить, что эти камни не имѣютъ связи съ каменнымъ вѣкомъ, а озеро имѣло въ неолитическія времена довольно высокій уровень, что вполнѣ возможно, такъ какъ оно изливается рѣчкой съ очень крутымъ паденіемъ, которая должна была значительно углублять дно своимъ теченіемъ. При такихъ условіяхъ остатки могли получиться отъ свайной постройки. Это слѣдуетъ выяснить дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ, въ одно изъ ближайшихъ пониженій уровня озера. У меня съ Машезерской стоянки, указанной мнѣ протоіереемъ Охотинымъ, имѣются два большихъ долота и три малыхъ, одинъ топоръ, одно долото только оббитое и подготовленное къ шлифовкѣ, одинъ сломанный наконечникъ копья и нѣсколько кусковъ шлифованныхъ камней, назначеніе которыхъ опредѣлить не берусь—можетъ быть бруски для точки костяныхъ инструментовъ. Всѣ орудія изъ глинистаго сланца. Ножей нѣтъ совсѣмъ. Вѣроятно много инструментовъ было изъ кости, но они сгнили. Кремневые же инструменты, если они были, вѣроятно, были выбраны крестьянами, довольно близко расположенной деревни Маше-

*) Черепки съ этой стоянки доставлены мнѣ Н. С. Шайжинымъ.

**) Стоянка эта указана мнѣ М. Н. Правдинымъ и черепки доставлены имъ же.

зеро, въ давнія времена, когда кремни были нужны и для высѣканія огня и для ружей. Кремней въ мѣстныхъ породахъ нѣтъ, но они могли доставляться и изъ сравнительно дальнихъ мѣстъ. Выходовъ глинистыхъ сланцевъ на поверхность въ данной мѣстности тоже не имѣется.

Очень обильны въ этой стоянкѣ черепки горшковъ, покрытыхъ орнаментомъ. Судя по кривизнѣ черепковъ, всѣ они принадлежали горшкамъ довольно большого діаметра. Самый большой черепокъ, (см. табл. фиг. 1) имѣетъ высоту 90 mm. и 53 mm. ширины, по цѣлому верхнему краю, (это осколокъ верхняго края горшка). Толщина его 9—10 mm. Вычисляя діаметръ горшка по стрѣлѣ прогиба этого черепка, я получилъ, что горшокъ имѣлъ 422 mm. въ поперечникѣ.

Насколько можно судить по черепкамъ, сосуды были съ двумя родами орнамента: съ болѣе простымъ, на которомъ ямочки имѣютъ діаметръ около 5—6 mm., и съ орнаментомъ болѣе сложнымъ, на которомъ ямочки діаметромъ только 2—3 mm. Всѣ ямочки нанесены круглой, сточенной на концѣ палочкой Кромѣ того имѣются ряды наклонныхъ полосокъ, сдѣланныхъ, какъ мнѣ кажется, отломаннымъ человѣчьимъ зубомъ (верхнимъ рѣзцомъ, значительно стертымъ). Полагаю такъ на основаніи странности отпечатка. Я долго гадалъ, чѣмъ эти полоски сдѣланы, и мнѣ пришло въ голову снять воскомъ отпечатокъ со своего зуба--отпечатокъ получился очень схожій какъ по рисунку, такъ и по размѣрамъ, только полоски, почти при той же длинѣ 9—9,5 mm., вышли не столь широки, что я думаю произошло отъ того, что у меня зубы не такъ стерты. Очень много черепковъ попадаются съ одними ямками. Орнаментъ покрываетъ всю поверхность, совершенно не оставляя пустаго, гладкаго мѣста.

Никакихъ слѣдовъ ушковъ или ручекъ на сосудахъ не встрѣчалось.

Въ трудахъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 1899 года помѣщена обширная монографія проф. Городцова «Русская доисторическая керамика». Согласно терминологіи, устанавливаемой въ этой статьѣ, весь олонецкій орнаментъ относится къ слѣдующимъ родамъ: *круглый чеканъ, точечный*: самый распространенный у насъ родъ, представляющій круглыя ямки. На Сям—озерѣ, въ устьѣ рѣчки Муромки и на Вагатъ-озерѣ встрѣчается еще *граненый чеканъ, ромбическій.*

Перевитая веревочка: рисунокъ, получаемый отъ надавливанія веревочкой, которая въ свою очередь перевита другой веревочкой. Этотъ родъ орнамента признается однимъ изъ древнѣйшихъ.

Ногтевой—отъ надавливанія ногтемъ.

Рамочный—то, что я описалъ, какъ сдѣланный надавливаніемъ зуба.

Основываясь на вышеуказанной статьѣ, черепки съ олонецкимъ орнаментомъ слѣдуетъ отнести къ древнему отдѣлу неолита, по слѣдую-

щимъ признакамъ: орнаментъ, заполняя всю поверхность посуды, не оставляетъ нигдѣ пустоты. Эта боязнь пустоты (horror vacui) считается В. А. Городцевымъ присущей древнимъ мастерамъ. Отсутствіе ушковъ и ручекъ, а также веревочный орнаментъ, тоже относятся имъ къ признакамъ древняго искусства на сѣверѣ Россіи.

Если мы обратимся къ книгѣ проф. Иностранцева «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера», то также найдемъ, что на основаніи зоологическихъ остатковъ и проф. Иностранцевъ относитъ приладожскую стоянку къ очень древнимъ временамъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что проф. Иностранцевъ присутствіе или отсутствіе шлифованныхъ орудій не признаетъ за мѣрило древности остатковъ, а полагаетъ, что твердыя горныя породы, дающія ровный, хорошо рѣжущій, изломъ, не шлифовались. Шлифовались лишь тѣ породы, которыя не даютъ такого излома, поэтому присутствіе или отсутствіе шлифованныхъ орудій зависитъ, по его мнѣнію, не отъ развитія культуры или древности человѣка, а отъ того, какія горныя породы человѣкъ находилъ въ данной мѣстности *).

Переходя далѣе къ извѣстнымъ мнѣ находкамъ каменнаго вѣка въ Олонецкой губ., слѣдуетъ назвать еще двѣ стоянки: Вагатъ-озеро и Сямозеро.

4) Островъ на Вагатъ-озерѣ, въ устьѣ рѣки Шуи, въ полуверстѣ южнѣе дер. Нижней Салмы. Островъ сажень 100 длиной и около 5 саж. ширины. На памяти мѣстныхъ жителей онъ размывается водой и уменьшается въ размѣрахъ. Черепки находятся въ прибрежномъ пескѣ.

5) Сямозеро—черепки въ прибрежномъ пескѣ.

Черепки изъ всѣхъ пяти, указываемыхъ мною, стоянокъ, по своему орнаменту совершенно одинаковы. Хотя въ каждомъ изъ мѣстонахожденій попадаются иногда черепки съ болѣе сложнымъ орнаментомъ, но они представляютъ собою только болѣе сложную композицію одного, первоначальнаго, рисунка. Во всѣхъ стоянкахъ, кромѣ Муромской, встрѣчается довольно значительный процентъ черепковъ содержащихъ асбестъ. Такіе черепки не отличаются ни сложностью орнамента, ни

*) Надо замѣтить, что далеко не всѣ признаютъ приведенное мною дѣленіе каменнаго вѣка: очень многіе не только не признаютъ отдѣльной поры тесанныхъ, оббитыхъ и просверленныхъ орудій, но, подобно проф. Иностранцеву, отрицаютъ и дѣленіе на палеолитъ и неолитъ. Одни ученые считаютъ, что въ палеолитическую эпоху прогрессъ человѣчества былъ всеобщій, равномѣрный, и не было отсталыхъ племенъ, другіе, совершенно основательно возражаютъ, что равномѣрности прогресса никогда не было и всегда были не только отсталыя племена, но и регрессирующія. Во Франціи остатки каменнаго вѣка наглядно указываютъ, какъ послѣ эпохи процвѣтанія индустріи, (Солютрейская и Маделенская эпохи) наступилъ, подъ вліяніемъ ухудшившихся условій отъ надвиганія ледниковъ, регрессъ (Турасская эпоха) и орудія стали готовиться грубыми и мало обработанными. Въ это же время наибольшій прогрессъ обнаружился въ Италіи.

лучшимъ качествомъ работы: какъ-будто даже обратно: они толще и орнаментъ проще. Ни въ одной изъ стоянокъ не найдено ни одного черепка съ ушками или ручками; слѣдовъ поливы тоже не имѣется.

Прибавлю къ этому, что разсматривая въ историческомъ музеѣ въ Москвѣ черепки съ озера Лача и съ берега Бѣлаго моря, Архангельской губ., Яренской волости, я нашелъ въ ихъ орнаментѣ большое, почти полное, сходство съ олонецкимъ орнаментомъ. Тогда какъ черепки изъ Балахны, а также изъ Рязанской губ. почти никакого сходства не имѣютъ.

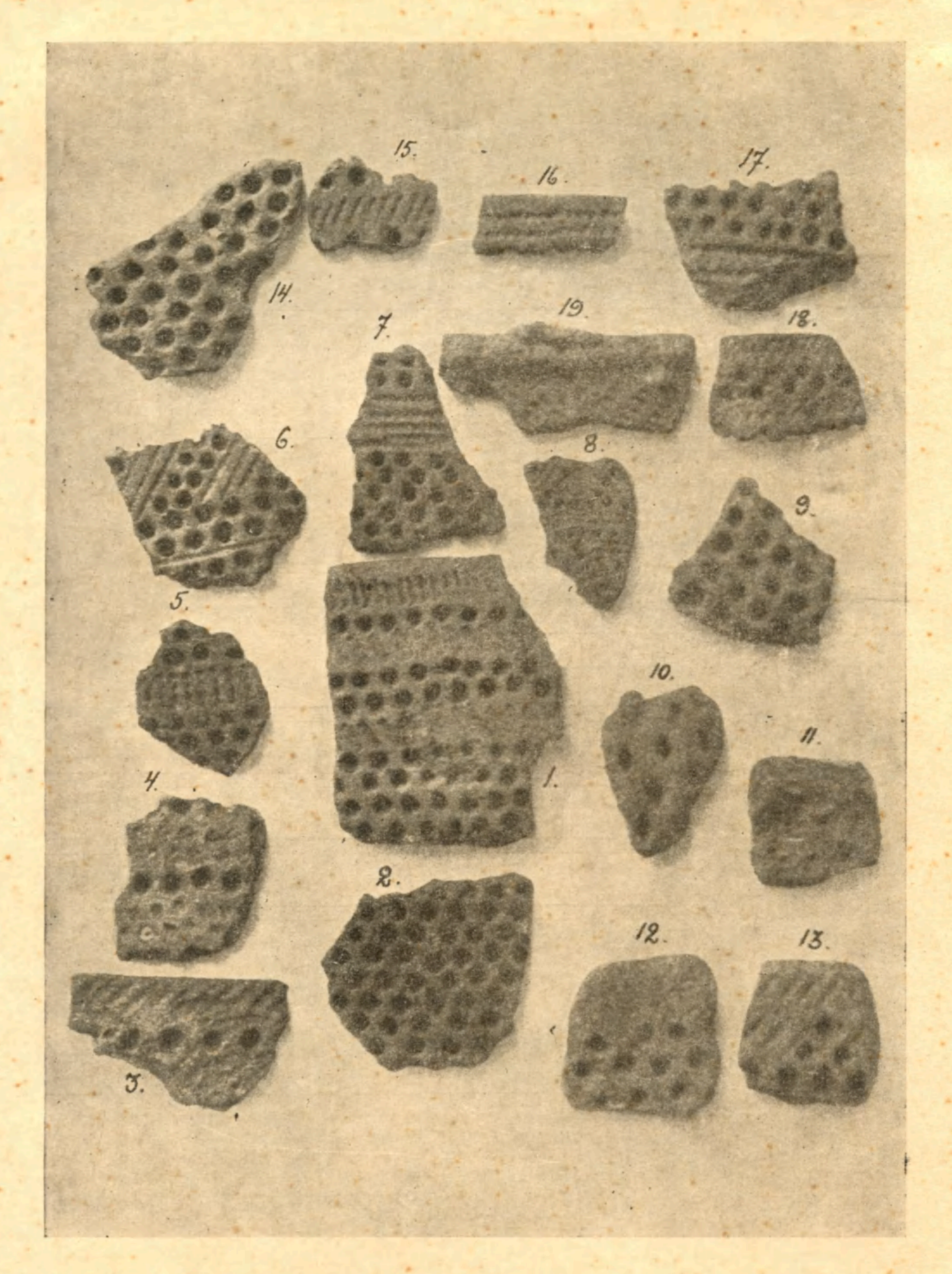
Попробуемъ сдѣлать нѣкоторые выводы. На основаніи сходства каменныхъ орудій, а главное на основаніи общности орнамента, надо предположить, что начиная съ восточной части Петербургской губ. и вокругъ всего Онежскаго озера, а можетъ быть и много далѣе на сѣверъ, до самаго Бѣлаго моря и на востокъ, включая озеро Лача, жилъ народъ объединенный общей культурой. Но принимая во вниманіе чрезвычайно сильно развитую племенную вражду у народовъ, стоящихъ на низкихъ ступеняхъ цивилизаціи, трудно, почти невозможно, допустить общность культуры между разными племенами, поэтому вѣроятнѣе всего предположить, что здѣсь обитало одно племя. И теперь можно часто наблюдать, какъ народъ, стоящій на низкой ступени культуры, ревниво оберегаетъ свои способы изготовленія домашнихъ вещей, какъ онъ обыкновенно консервативенъ въ ихъ формахъ и рисункахъ. Поэтому невозможно предположить, чтобы въ неолитическую эпоху различныя племена могли бы настолько усвоить другъ отъ друга орнаментъ на домашней посудѣ, чтобы черепки съ Машезера, отъ Пудожа и изъ Сямозера невозможно было отличить другъ отъ друга.

Какое же это было племя?

Отвѣчать на этотъ вопросъ сколько - нибудь опредѣленно, сейчасъ невозможно, но нѣкоторыя догадки могли-бы быть сдѣланы, если-бы имѣлось больше найденныхъ съ остатками каменнаго вѣка, череповъ. Но сейчасъ черепа найдены лишь проф. Иностранцевымъ въ Ладожской стоянкѣ въ числѣ десяти штукъ, больше нигдѣ въ Олонецкой губерніи череповъ человѣка каменнаго вѣка не извѣстно.

На основаніи краніометрическихъ измѣреній приладожскіе черепа отнесены: шесть къ долихоцефалическимъ (длинноголовымъ) и четыре къ субдолихоцефалическимъ. Племена, живущія нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ: карелы и великороссы брахицефаличны. Лопари еще болѣе брахицефаличны; ихъ Вирховъ называлъ патологически брахицефальными. Наиболѣе долихоцефаличны изъ финскихъ племенъ вогулы и остяки.

Для того, чтобы хоть сколько-нибудь освѣтить вопросъ нужны еще многочисленныя находки и изслѣдованія, которыя только начаты проф. Иностранцевымъ; другія изслѣдованія еще очень слабы.

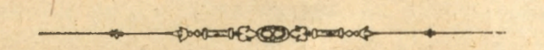

Къ статьѣ А. П. Галченко, „О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи“.

Припомнимъ, что изслѣдованія Иностранцева главнымъ образомъ сдѣланы благодаря инженернымъ работамъ по проведенію Сясскаго канала и профессоръ, въ предисловіи своей книги, благодаритъ производителей работъ за ихъ помощь и содѣйствіе. Необходимо имѣть въ виду, что начинаются работы по проведенію желѣзн. дор. по Олонецкой губ., которыя длинной полосой взроютъ Олонецкую землю и я полагалъ-бы, что наше Общество должно возбудить соотвѣтствующее ходатайство, чтобы при земляныхъ работахъ, по проведенію дороги, было обращено самое тщательное вниманіе на всякія палеоэтнологическія, геологическія и минералогическія находки и о всякой такой находкѣ наше Общество немедленно-бы увѣдомлялось.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести благодарность протоіерею Охотину, Мих. Ник. Правдину и Ник. Сем. Шайжину за оказанное ими мнѣ содѣйствіе.

Горн. инж. А. Галченко.

Объясненія къ таблицѣ рисунковъ.

Всѣ изображенія даны въ половину натуральной величины.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 черепки с. Машезера.
9, 10 и 11 „ „ Сямозера.
12 и 13 „ устья р. Муромки.
14, 15 и 16 черепки с. Томицы.
17, 18 и 19 „ „ Вагатъ-озера.

Относительно отдѣльныхъ рисунковъ замѣтимъ слѣдующее:

1.—обломокъ верхняго края горшка, который описанъ въ текстѣ. Первый верхній рядъ полосокъ сдѣланъ ногтемъ; второй и третій—сдѣланъ, по моему предположенію зубомъ.

2, 9 и 14 черепки изъ совершенно различныхъ стоянокъ, но вполнѣ схожіе между собою. Рисунокъ состоитъ изъ однихъ только крупныхъ ямокъ (точечный орнаментъ).

6, 7, 8 и 17—сочетаніе веревочнаго орнамента (перевитая веревочка) съ точечнымъ.

10 и 13 орнаментъ сдѣланъ ромбическимъ чеканомъ.

16 и 19—осколки верхняго края горшковъ съ однимъ только веревочнымъ орнаментомъ (перевитая веревочка). На 19-мъ сдѣланъ карнизъ, на которомъ видно образованіе новой окаменѣлости отъ долгаго лежанья въ озерномъ илѣ.

11-й осколокъ содержащій асбестъ (бѣлыя линіи).

3, 5, 15 и 18—наклонныя черточки сдѣланы плоскимъ чеканомъ (вѣроятно просто щепочкой).

12-й и 13-й черепки, подвергавшіеся ударамъ волнъ Онежскаго озера и потому сильно окатанные.

Въ Правленіи Общества изученія Олонецкой губерніи въ г. Петрозаводскѣ

продаются слѣдующія изданія:

Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. Краткій историческій очеркъ русскихъ плаваній и промысловъ на Шпицбергенѣ и Подробный указатель русской литературы и архивныхъ дѣлъ по этимъ вопросамъ. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій.* С. 1912. Цѣна 75 коп.

А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. Съ 12 рисун. въ текстѣ по фотографіямъ *Д. Д. Руднева.* Архангельскъ. 1911 г. 36 стр. 8^0. Ц. 30 коп. (Изданіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера)

Памяти Императора Александра Благословеннаго и Отечественной войны для жителей Олонецкаго края (съ портретомъ и рисунками). Составилъ *И. И. Благовѣщенскій.* подъ редакціей *А. Ѳ. Шидловскаго.* Петрозаводскъ. 1912. 54 стр. 8^0. Цѣна 30 коп.

Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ Олонецкой губерніи. Петрозаводскъ. 1913. 49 стр. 8^0. Цѣна 20 коп.

Изданія Олонецкаго Губ. Статист. Комитета:

Олонецкій сборникъ, вып. 2-й. П. 1886 г., подъ редакціей члена-секретаря *А. Иванова.* 396 стр. Ц. 1 руб.

Тоже, вып. 3-й. 1894 г. Составл. секр. Стат. Ком. *Благовѣщенскимъ.* 8^0. 566 стран. Цѣна 2 руб. и 1 руб. 75 коп.

Тоже, вып. 4-й. 1902 г. Составл. член.-секр. Стат. Комит. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 354 стр. Цѣна 1 руб. и 75 коп.

Памятная книжка Олонецкой губ. на 1902 годъ. 1902. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 380 стран. Цѣна 1 руб. 25 коп. и 1 руб.

Тоже,—на 1903 годъ. 1903 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 415 стр. съ фотограф. снимк. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1904 годъ. 1904 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 430 стр. Ц. 1 руб. 20 коп. и 1 руб.

Тоже,—на 1905 годъ. 1905 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 440 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1906 годъ. 1906 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 420 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1907 годъ. 1907 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком, *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 350 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1908 годъ. 1908 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 385 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1909 годъ. 1909 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 305 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1910 годъ. 1910 г. Составл. дѣйств. член.-секр. Стат. Ком. *И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 295 стр. Ц. 1 руб.

Тоже,—на 1911 годъ. 1911 г. Составл. член.-секр. Стат. Ком. *В. Соболевымъ.* 8^0. 280 стр. Ц. 1 руб.

Списокъ населенныхъ мѣстъ. П. 1907. Составл. дѣйств. член.-секр. Статист. Ком. *И. И. Благовѣщенскимъ.* 8^0. 330 стр. Ц. 1 руб. 25 коп.

О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губ. Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи, вып. 2-й. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича въ 1844 году. П. 1878. 8^0. 21 стр. Ц. 40 коп.

Тоже,—вып. 3-й. Высочайшее путешествіе Его Величества Государя Императора Александра Николаевича въ 1858 году. П. 1878. 8^0. 55 стр. Ц. 50 коп.

Тоже,—вып. 4-й. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича въ 1863 г. П. 1878. 8^0. 49 стр. Ц. 50 коп.

Тоже,—Историческій сборникъ, вып. VI. 1879. 8^0. 71 стр. Ц. 60 коп.

Тоже,—вып. 9-й. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ 1887 году. П. 1888. 8^0. 57 стр. Ц. 60 коп.

Тоже,—вып. 10-й. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича въ 1892 году. П. 1894. 8^0. 91 стр. Ц. 60 коп.

Обозрѣніе Олонецкой губ. Мин. Внутр. Дѣлъ ст.-секретаремъ Л. С. Маковымъ въ іюнѣ 1879 г. П. 1879. 8⁰. 60 стр. Ц. 50 коп.

Тоже,—Управляющ. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Свѣтлѣйшимъ княземъ А. А. Ливеномъ въ іюнѣ 1880 г. П. 1880. 8⁰. 47 стр. Ц. 50 коп.

Обозрѣніе Маріинской системы Министромъ Путей Сообщенія ст.-секр. А. Я. Гюббенетомъ въ іюнѣ 1889 г. П. 1889. 8⁰. 22 стр. Ц. 35 коп.

Императоръ Петръ Великій и дѣятельность Его на Олонцѣ. Истор. очеркъ для народа. *Л. Иванов*. (Переп. изъ Губ. Вѣд. 1872—1873 гг.). П. 1873. 8⁰. 39 стр. Ц. 40 коп.

Обзоръ научно-художественной выставки въ г. Петрозаводскѣ съ 14 мая по 4-е іюня 1906 г. П. 1906. Альбомн. форматъ. 8⁰. 79 стр. Ц. 1 руб.

Указатель статей, напечатанныхъ въ Памятныхъ книжкахъ, изданныхъ съ 1858—1869 гг. П. 1902. 8⁰. 14 стр. Ц. 30 коп.

Указатель къ историч. актамъ Олон. губ., напеч. въ изданіяхъ Археолог. Комиссіи. Изъ Ол. Губ. Вѣд. 1868 г. 8⁰. 27 стр. Ц. 50 коп.

Описаніе путей отъ СПБ. до Соловецкаго монастыря и до водопада Кивачъ. П. 1888. 8⁰. 48 стр. Ц. 50 коп.

Кустарная промышленность въ Олонецкой губ. Очеркъ. Составили секр. Стат. Ком. *И. И. Благовѣщенскій* и чиновн. особ. поруч. при Губ—рѣ *А. Л. Гарязинъ*. П. 1895. 8⁰. 125 стр. Ц. 50 коп.

Каталогъ предметовъ Олон. Естест.-пром. и Историко-этнограф. музея. П. 1889. Составл. зав. музеемъ старш. чин. особ. порученій при Губ—рѣ *Ф. С. Шемоковымъ*. 8⁰. 167 стран. Ц. 1 руб.

Указатель къ Олон. Губ. Вѣд. за 1901—1905 гг. Сост. *С. И. Благовѣщенскій*. П. 1908. 104 стр. Ц. 60 к.

Каргопольскіе „бѣгуны“. Краткій истор. очеркъ. *Д. В. Островскій*. П. 1900. 8⁰. 22 стр. Ц. 30 коп.

Задне-Никифоровская пустынь Олон. губ. и уѣзда. Очеркъ. Сост. *Д. Южкинъ*. П. 1901. 8⁰. 15 стр. Ц. 50 коп.

Изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Олон. губ. П. 1901. 8⁰. 18 стр. Ц. 30 к.

Кижское нарѣчіе Великогубской волости, Петрозав. уѣзда, Олонецкой губ. П. 1898. Статья св. *А. Пономарева*, переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 8⁰. 55 стр. Ц. 50 коп.

Лижемскій приходъ Петрозав. уѣзда. Краткій очеркъ. Статья св. *А. Плотникова*. Переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1901. 32⁰. 54 стр. Ц. 50 коп.

Рыболовные снаряды Олончанъ. *Георгіевскій*. Переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1900. 32⁰. 45 стр. Ц. 50 к.

Изъ исторіи Олонецкаго старообр. раскола. Лекція о. *Д. В. Островскаго*. Переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1900. 32⁰. 36 стр. Ц. 30 коп.

Къ вопросу о направленіи Петербурго-Петрозаводской желѣзной дороги. *Олончанинъ*. Переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1904. 32⁰. 32 стр. Ц. 30 коп.

Проекты перенесенія Губ. Управленія изъ Петрозаводска въ Вытегру. Составилъ дѣйств. членъ Стат. Ком. *С. А. Левитскій*. П. 1902. 8⁰. 27 стр. Ц. 50 коп.

Матеріалы для исторіи казеннаго горнаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ. (Изъ писемъ Виллима Ивановича Геннина). Переп. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1902. 8⁰. 104 стр. Ц. 50 коп.

Столѣтіе Олонецк. Губ. Типографіи—1805—11 мая—1905 г. Краткій историко-статистич. очеркъ. П. 1905. Съ рис. 8⁰. 180 стр. Ц. 1 руб.

Цѣны назначены безъ пересылки; можно выписывать наложеннымъ платежемъ.

ИЗВѢСТІЯ
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

Выходятъ 8 разъ въ годъ, книжками отъ 3 печ. лист. каждая.

(По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты).

Подписная плата съ 1 мая с. г. до конца года за 8 №№ съ доставкой и пересылкой: для всѣхъ членовъ Общества въ годъ **2 руб.**, для прочихъ подписчиковъ **3 рубля** въ годъ; съ пересылкой за-границу **4** руб. въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

Цѣна 25 коп. безъ пересылки.

